

Секция «Юриспруденция»

Добросовестность и запрет злоупотребления гражданским правом

Кадурын Алексей Юрьевич

Аспирант

Белорусский государственный университет, Юридический факультет, Минск,

Беларусь

E-mail: alkad@tut.by

В правовой системе как Республики Беларусь, так и многих других государств прослеживается различие между добросовестностью в объективном и субъективном значении. Субъективная добросовестность касается знаний о фактах или их отсутствии, и в её соотношении с запретом злоупотребления гражданским правом можно выделить два важных отличительных момента. Во-первых, по количеству юридических фактов, необходимых для констатации недобросовестности или злоупотребления правом: если для констатации наличия недобросовестности достаточно одного юридического факта, то для констатации наличия злоупотребления правом – необходим юридический состав. Во-вторых, и это основное, по наличию права: оно есть у лица, злоупотребляющего правом, и отсутствует у недобросовестного лица.

Объективную добросовестность именуют часто как принцип добросовестности, и она, действительно, на законодательном уровне во многих государствах отнесена к принципам гражданского права. Однако её содержание вызывает бурные дискуссии среди цивилистов. Поэтому мы сопоставим исследуемые понятия, не давая дефиниции принципа добросовестности. Заметим, что хотя в некоторых зарубежных государствах в исключительных случаях отойти от установленных правил для корректировки несовершенного закона позволяет не запрет злоупотребления гражданскими правами, а принцип доброй совести, отождествлять эти понятия нельзя. По вопросу о соотношении принципа добросовестности и запрета злоупотребления гражданским правом имеются следующие позиции:

- запрет злоупотребления гражданским правом рассматривается как проявление принципа добросовестности [1, С. 153],

- сопоставление данных понятий применительно к российскому праву некорректно, поскольку в современном гражданском праве России принципа добросовестности не существует [4, С. 83-84].

Каждая позиция имеет определённую основу.

Что касается последнего из приведенных мнений о соотношении исследуемых понятий, то, действительно, напрямую принцип добросовестности не назван в качестве принципа гражданского права России, однако это обстоятельство никоим образом не свидетельствует об его отсутствии. Не вдаваясь в теоретическое обоснование данного тезиса, лишь заметим, что его правильность подтверждает практика: арбитражные суды Российской Федерации в обоснование своих решений ссылаются на принцип добросовестности.

Проанализировав лексическое значение понятия «злоупотребление», мы обнаружим, что под ним может пониматься как поступок, состоящий в нарушении той или иной нормы права (то есть совершенный незаконно), так и совершённый против совести

(то есть совершённый недобросовестно) [2, С. 608; 3, С. 226]. Если произвести правовое толкование приведенных значений, то получится, что первое из них соответствует юридическому понятию «правонарушение», а второе – деянию, не подпадающему под признаки правонарушения, но совершенному недобросовестно. И, соответственно, поскольку при наличии права говорить о нарушении этого же права не представляется возможным, то при использовании категории «злоупотребление правом», под ним следует понимать деяние, совершаемое недобросовестно, но вместе с тем не нарушающее определённой нормы права. Это свидетельствует, во-первых, о недопустимости характеристики злоупотребления правом как абсурдного словосочетания, во-вторых, о том, что лицо, злоупотребляющее принадлежащим ему гражданским правом, в то же время действует недобросовестно, однако недобросовестное поведение не всегда выражается в злоупотреблении правом, и, как следствие, цель пресечения недобросовестных действий достигается не только посредством запрета злоупотребления правом, но и путем иных специально разработанных правовых институтов: недействительности договора, заключенного под влиянием обмана; ответственности за передачу товара ненадлежащего качества и т. д.

Таким образом, при сопоставлении добросовестности и запрета злоупотребления гражданским правом, прежде всего, интерес вызывает принцип добросовестности, поскольку он является, по сути, основой конструкции злоупотребления правом. Злоупотребление гражданским правом следует рассматривать как проявление принципа добросовестности или как частный принцип более общего принципа добросовестности. С учётом нашей правовой традиции, трудности применения принципов гражданского права к правоотношениям напрямую, детализация принципа добросовестности посредством закрепления в законодательстве конструкции злоупотребления гражданским правом представляется вполне оправданной, в особенности в области осознания тех последствий, которые могут наступить в результате злоупотребления гражданским правом.

Литература

1. Бондаренко Н.Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь, их реализация в нормотворческой и правоприменительной деятельности. Дисс. ... докт. юрид. наук. Минск, 2009.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / М.: ОЛМА-ПРЕСС; ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2006. - Т. 1.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. Москва: Рус. яз., 1995.
4. Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007.